

Лин Сюэ хотела продолжить свое дело собирательницы, но ее остановил А Йонг.— Сяосюэ, подойди сюда отдохни, нельзя так долго играть! В глазах А Йонга, Лин Сюэ уже так долго собирала дикие овощи, что ее организм был перегружен. Раньше она либо сидела, либо лежала, и никогда не занималась такими тяжелыми физическими упражнениями.— Дядя Йонг, я думаю, лучше подвигаться. Я еще немного поколдую! — Лин Сюэ боролась за возможность проявить свои навыки собирательства.— Нет, подойди сюда быстрее, не заставляй дядю волноваться! — А Йонг не уступал, совсем не жалел! Безысходностью вынужден был остановиться и отдохнуть А Йонг, который не мог устоять перед Лин Сюэцзян! — Ладно! В результате Лин Сюэ сделала небольшой глоток энергетического молока, которое А Йонг передал ей. Оно было еще теплым. Глядя на его внимательность, Лин Сюэ поняла, что дядя Йонг заботится о ней, как о хрупком малыше, каким она была раньше. В этом хаотичном мире, она была очень счастлива, что есть тот, кто так заботится о ней, и теплый поток возник в сердце Лин Сюэ. Выпив молоко любви, Лин Сюэ вернулась в детский подвесной вагон и немного отдохнула. Только когда А Йонг решил, что она достаточно отдохнула, ей разрешили выйти из вагона и продолжить свое дело собирательницы. А Йонг стоял на границе, как и утром, отгоняя недружелюбных насекомых и мелких животных. Лин Сюэ проработала еще полдня и накопила в общей сложности от четырех до пятисот очков, что было еще далеко до уровня. Однако Лин Сюэ не торопилась. Она предполагала, что еще много растений можно собрать возле озера Сяоцин. Хотя это обычные растения и они малоценны, уже хорошо, что можно накопить очки для уровня. Лин Сюэ не была недовольна, не говоря уже о том, что эти дикие овощи съедобны, но они не окажут большого влияния на людей с суперспособностями. После напряженного дня Лин Сюэ и А Йонг вернулись домой в сумерках заката. Лин Сюэ, физическая форма которой значительно улучшилась, больше не нужно лежать в постели, не в состоянии двигаться, как раньше. Она наконец-то может заниматься менее напряженными домашними делами.— Похоже, что выходить на зарядку очень полезно для тела. Я больше не могу все время препятствовать твоим выходам на улицу, — А Йонг, очевидно, сильно заблуждался относительно причины улучшения здоровья Лин Сюэ. Однако это не важно, если он видит, что здоровье Сяосюэ улучшается, он действительно не исследовал реальную причину. Услышав слова дяди Йонга, Лин Сюэ мягко улыбнулась и сразу успокоила его: — Да, разве не всегда говорят, что жизнь в движении? Как мы можем улучшиться, если всегда лежать в постели и не заниматься спортом? А Йонг кивнул: — Да, твой отец был слишком осторожен раньше. Если бы я знал, что это полезно для твоего здоровья, я бы взял тебя на прогулку. А Йонг вспомнил, что здоровье Сяосюэ не было таким плохим, когда она была ребенком. Она часто бегала на улице играть. То есть, по мере взросления, ее здоровье становилось все хуже и хуже. Врач сказал, что тело растет, а энергии ему не хватает. Ее организм был слишком слаб, чтобы восполнить энергию, и это стало замкнутым кругом. Лин Сюэ была очень благодарна А Йонгу. Он мог бы остаться в охотничьей группе, но беспокоился о Лин Сюэ и настаивал на уходе, что разозлило их. Хотя А Йонг не так умен, он все еще очень популярен в охотничьей группе. Он много работает и мало берет, и не отказывает никому, кто просит его о помощи. Кто не любит такого человека? Было жаль, что А Йонг покинул охотничью группу. Они неизбежно будут иметь плохое впечатление о виновнике всего этого. Хотя все были очень сочувствующими к ней в начале, это было тогда, когда она не была заинтересована в ней. Теперь, хотя все ничего не говорили, они все еще были очень недовольны тем, что она уводит такой полезный труд из охотничьей группы. Лин Сюэ предположила, что оставшаяся дружба отца была почти исчерпана.